

Milena Rampoldi
Antizionistische Fragmente
Антисионистские фрагменты

PROMUSPAK LAPH

Milena Rampoldi

Милена Рампольди

Antizionistische Fragmente

Антисионистские фрагменты

Widmung / Посвящение

Möchte diese Gedichte allen feministischen,
antizionistischen Mitstreiterinnen widmen.

Я хотела бы посвятить эти стихи всем
антисионистским феминисткам, объединенным
общей борьбой.

Vorwort von William Hanna

Die *Antizionistischen Fragmente* sind ein lauter Schrei, aus dem der tiefe Schmerz der kollektiven Seele des palästinensischen Volkes widerhallt, das seit ungefähr siebzig Jahren Opfer eines barbarischen Völkermordes ist, der ihm dessen Erbe, Geschichte und Menschenrechte vorenthaltet. Es ist ein Schrei, der die Anerkennung des palästinensischen Volkes als Mitglied der Familie der Menschheit fordert und dem das Recht auf eine innewohnende Würde und auf unabdingbare Rechte zusteht, die als Grundlage der Freiheit,

Gerechtigkeit und des Weltfriedens gelten; es ist ein Schrei, der zu lange von den politischen und religiösen Führern mit ihrem heuchlerischen, doppelten Standard ignoriert wurden; und es ist ein gequälter Schrei, der unbedingt erhört werden muss und das Herz der wahren Menschen berühren.

Die *Fragmente* von Milena Rampoldi sind knapp und decken einen breiten Bereich von Themen ab, die ausdrücklich herausfordernd den unzerbrechlichen Widerstandsgeist eines Volkes zum Ausdruck bringen — das allen Widrigkeiten zum Trotz, einschließlich eines unzumutbaren Verrats von Seiten des Restes der Welt — dennoch ums Überleben kämpft und was von seiner Kultur bleibt und noch nicht von den zionistischen Eindringlingen zerstört oder entwendet wurde, während die Zionisten Schriften anführen, die von Juden verfasst wurden und in denen es heißt, dass sie von Gott auserwählt wurden, der ihnen Palästina gegeben hat.

Вступление Уильяма Ханны

Антисионистские фрагменты - это громкий крик, отражающий глубокую боль, которую испытывает коллективная душа палестинского народа, который на протяжении почти семидесяти лет подвергается варварской этнической чистке, которая отрицает его

наследие, историю и права человека. Это крик, умоляющий признать палестинский народ, который как член человеческой семьи имеет право на неотъемлемое достоинство с равными и неотъемлемыми правами, формирующими основу для свободы, справедливости и мира во всем мире; крик, который слишком долго игнорировался лицемерными политическими и религиозными лидерами, придерживающимися политики двойных стандартов; и мучительный крик, который должен быть услышан всеми нами и затронуть сердца настоящих людей.

Фрагменты Милены Рампольди лаконичны и охватывают целый ряд актуальных тем, которые решительно выражают негибемый дух народа - который, несмотря на все обстоятельства против него, включая бессовестное предательство со стороны всего остального мира, тем не менее, полон решимости выжить и сохранить то, что осталось от его культуры, которую сионистские захватчики еще не уничтожили или не украли, ссылаясь при этом на писания, созданные евреями, утверждающими, что они были избраны Богом, который дал им Палестину.

Einleitung

Antizionistische Fragmente, Texte, die nicht an die Vollkommenheit glauben und sie vielleicht gar nicht anstreben. Es sind Worte, die seit geraumer Zeit in

meiner Kehle stecken und den Weg zum Himmel vermissen. Die Stimmbänder sind müde, die Zunge überlastet. Denn sie wird uns abgeschnitten, uns Antizionisten; wir werden vom pechschwarzen Raben als Antisemiten beschimpft.

Antizionistische Fragmente will aber nicht nur eine erstickte Stimme sein, sondern meine weibliche Stimme eines sinnlosen Widerstands, des Widerstands der Geduld, ganz ohne Erwartungen, ganz ohne Träume, aber voller rauer Wirklichkeit.

Und eine dieser Wirklichkeiten ist Gott, Jahve, Allah, mein Gott, dem mein Gebet gehört, der Herr der Welten.

Ich besitze nichts, bin entmachtet. Aber ihnen gehört auch nichts. Denn der Zionismus ist die Umkehrung des Glaubens an Jahve, die Umdrehung der Moral, die Entfremdung jeglicher Menschlichkeit.

Zionismus bedeutet Tatendrang. Antizionismus bedeutet Geduld.

Zionismus ist Kolonialismus. Antizionismus ist Antikolonialismus, Widerstand gegen die Besatzung, Kampf gegen das Unrecht.

Antizionismus bedeutet Geduld und das Warten auf den Messias.

Zionismus hingegen bedeutet der Glaube an das Land, denn das Land ist ihr Gott und der Landraub ihr Ziel.

Diese antizionistischen Fragmente entstanden in einer Nacht der Stille, in einer Nacht der Hoffnung, dass wir ein nächstes und ein übernächstes Warten noch schaffen werden.

Die Fragmente, diese unvollkommenen Verse enden mit dem Konjunktiv „Wir hätten sie aufgenommen.....“ und mit der kaputten Schallplatte des Zionismus, der ruft „Du, Terroristin“.

In den Nahen Osten kamen keine Juden, sondern zionistische Fremdkörper. Sie drangen in den Nahen Osten des Wartens, in eine Welt ohne Mauern und voller Geduld ein.

Die „unbehutsamen“ Methoden des Zionismus, die *Hasbara*, das erhabene Narrativ, die Kriegsideologie: all diese mörderischen, ideologischen Konstrukte können aber nichts gegen Wahrheit, Frieden und Geduld.

Und die Geduld ist die Welt des Antizionismus, des weiblichen Kampfs, wenn Männer fallen und Frauen stehen bleiben.

Der Antizionismus ist ein wichtiger Aspekten des feministischen Widerstands gegen den letzten Kolonialstaat des Nahen Ostens.

Antizionismus bedeutet Verantwortung und ethische Bezugnahme auf die semitischen Werte der Gerechtigkeit und des gerechten Friedens.

Der Zionismus hingegen ist ein Monolog der Habgierigen, eine eckolose Stimme des mörderischen Kolonialismus.

Введение

Антисионистские фрагменты, тексты, которые не верят в завершенность и которые, возможно, даже не стремятся к ней. Эти фрагменты - слова, которые так долго были в заточении в моем горле, уже потеряв дорогу к небесам. Голосовые связки устали, язык истощен. В действительности, его ампутируют, нам, антисиионистам, оскорбленным черным вороном, обвиняющим нас в антисемитизме.

Тем не менее, *антисионистские фрагменты* не хотят быть просто задыхающимся голосом, но они хотят быть моим женским голосом, голосом тщетного противостояния терпения, лишённого ожиданий, без мечтаний, но полного реальности.

И одна из этих реальностей - Бог, Яхве, Аллах, мой Бог, и Ему принадлежит моя молитва, а также моя земля.

Я ничем не владею, я освобожден. Однако и они не владеют ничем. Сионизм - это не что иное, как инверсия веры в Яхве, переворот морали и отчуждение последних крох человечности.

Сионизм означает слепой активизм, тогда как антисионизм отождествляет себя с ценностью терпения.

Сионизм означает колониализм. В то время как антисионизм - это антиколониальная борьба и сопротивление против оккупации, борьба против несправедливости.

Антисионизм подразумевает терпение и ожидание Мессии.

В то время как сионизм соответствует вере в землю, поскольку земля - их Бог. И захват земли - их конечная цель.

Эти антисионистские фрагменты - результат ночи безмолвия, ночи надежды на то, что у нас все получится, что мы сможем дождаться следующего раза, и дождаться следующего-преследующего раза.

Фрагменты, эти незаконченные стихи, завершаются условными словами "мы бы

получили их..." и заезженной пластинкой сионизма, которая восклицает: "Ты - женщина-террорист".

В действительности, не евреи пришли на Ближний Восток, а инородные тела сионизма; они проникли на ждущий Ближний Восток, в мир без стен и полный терпения...

Тем не менее, абсолютно "невнимательные" сионистские методы, хасбара, "возвышенные" повествования, идеология войны: все эти идеологические конструкции, характеризующиеся смертоносным духом, не будут иметь успеха против правды, мира и терпения.

А терпение - это мир антисионизма, женской борьбы, в которой мужчины падают, а женщины стоят на ногах.

Лично для меня антисионизм является важным аспектом феминистского сопротивления против последнего колониального государства Ближнего Востока.

Быть антисионисткой - значит быть ответственной и строить этический мост к семитским ценностям справедливости и справедливого мира.

Напротив, сионизм - это монолог жадных,
беззвучный голос смертоносного колониализма.

Mord an einer Stimme

Ich hörte meine Stimme

Sie wurde lauter

Sie schrie

Sie lehnte sich auf

Die Stimme meiner Seele

Die Stimme meines Geistes

Die Stimme meines Verstandes

Die Stimme meines Körpers

Sie sprach sich satt

Sie sprach sich aus

Mord an einer Stimme

Zuerst schossen sie durch mich

Und da starb meine Stimme

Meine weibliche

Meine wütende

Meine „unbehutsame“ Stimme

Gegen das Zischen

Gegen das Verführen

Gegen das Morden

Der lautbleibenden, zionistischen Stimme.

Голос убийства

Я услышал мой голос

Он становился громче

Он кричал

Он бунтовал

Голос моей души

Голос моего духа

Голос моего разума

Голос моего тела

Он говорил с пресыщением

Он раскрыл себя

Голос убийства

Сначала их выстрелы пронзили меня,

А потом мой голос умер

Мой женский голос
Мой разъяренный голос
Мой "невнимательный" голос
Борьба с шипением
Против лживого соблазна
Против жажды крови
Громкого сионистского голоса.

Menschenlos

Das Land ist leer
Der Weg ist geebnet
Die Olivenbäume warten
Es ist ein Land ohne Menschen
Nur zu
Es ist ein Land
Frei für die moralischste Armee der Welt
Frei für das unmenschliche
Frei für das menschenlose
Frei für das herrschende

Frei für das schwere
Gift des Zionismus
Sie sind keine Menschen
Das Land ist menschenlos
Lasst uns bauen
Lasst uns nehmen
Denn die Alten sterben
Und die Jungen vergessen
Und falls das Gedächtnis bleibt –
Es ist ein leeres Gedächtnis,
menschenlos und leer
wie das Land
das Land ohne Menschen

Пустая земля

Земля пуста
Путь проложен
Оливковые деревья ждут

Земля пуста
Давайте путешествовать
Это пустая земля
Пустая для самой моральной армии в мире
Пустая для безжалостного и тяжелого яда
Без человечества
Жажущая власти
Сионизма
Никто никогда не придет сюда
Земля пуста
Давайте строить
Позвольте нам украсть
Старики умирают
А молодые забудут
И если память останется -
Это будет пустая память,
без людей, и пустая
как земля,
пустая земля

Der gerechte Krieg

Er sah mich an

Und wiederholte mir

Zum Mitschreiben

Das erhabene Narrativ

Das Narrativ des gerechten Krieges

Er schlug auf mich ein

Und wiederholte mir

Zum Einprägen ins Fleisch

Das erhabene Narrativ

Das Narrativ des gerechten Krieges

Er tötete mich

Und wiederholte meinem Leichnam

Von der Fäulnis befallen

Das erhabene Narrativ

Das Narrativ des gerechten Krieges

Er sah mich dort tot liegen

Und wiederholte meinem toten Leib

Zum Tätowieren auf meine Knochen

Das erhabene Narrativ

Das Narrativ des gerechten Krieges

Aber das erhabene Narrativ

Das Selbstgespräch der Zionisten

Wurde deshalb nicht wahr

Справедливая война

Он посмотрел на меня

И повторил

Чтобы я мог принять это к сведению

Возвышенное повествование

Повествование о справедливой войне

Он начал избивать меня

И повторял

Чтобы я мог впитать это в мою плоть.

Возвышенное повествование

Повествование о справедливой войне

Он убил меня

И повторял моему трупу
Пораженный гниением
Возвышенное повествование
Повествование о справедливой войне
Он оставил меня на земле, мертвым
И повторил моему мертвому телу
Чтобы я мог вытатуировать это на костях.
Возвышенное повествование
Повествование о справедливой войне
Тем не менее, возвышенное повествование
Монолог сионистов
не стал истиной

Das Wasser Gottes

Sie nahmen uns das Wasser
Jahve schuf die Welt aus dem Wasser
Allah schuf die Welt aus dem Wasser
Sie nahmen uns nochmal das Wasser
Unser Olivenbaum wurde zum Kamel

Er erhielt sein Wasser von Jahve und von Allah
Sie nahmen uns erneut das Wasser
Und dann regnete es
Jahve und Allah ließen es regnen
Und zwischen uns
und ihrem atheistischen Zionismus
Nur noch die göttlichen Regentropfen

Божественная вода

Они лишили нас воды
Яхве создал мир из воды
Аллах создал мир из воды
Они вновь лишили нас воды
Наше оливковое дерево превратилось в
верблюда
Забирая свою воду у Яхве и Аллаха.
Они снова украли нашу воду
А потом пошел дождь.
Яхве и Аллах дали дождь

И между нами

И их атеистическим сионизмом

Только капли божественного дождя

Du bist Kind

Du bist Kind

Sagte der Menschenrechtler

Du bist Kind

Sagte der Aktivist

Du bist Kind

Sagte die Bibel

Du warst Kind

Sagte der palästinensische Vater

Vor dem Grab

seines unschuldigen Kindes

Du warst *mein* Kind

Ты - ребёнок

Ты - ребёнок

Сказал правозащитник
Ты - ребёнок
Сказал активист
Ты - ребёнок
Сказала Библия
Ты был ребёнком
Сказал палестинский отец
У могилы
Его невинного ребёнка
Ты был *моим* ребёнком

Der weibliche Kampf

Er stand auf
Und fiel
Er sah sie an
Und schloss seine Augen
Er hatte sich satt gesehen
An der Besatzung
Er hatte sich satt getrunken

Am Blut seiner Mitstreiter
Er hatte sich satt geschossen
An den Patronen seiner Waffen
Sie stand auf
Und blieb stehen
Sie sah ihn an
Und öffnete ihre Augen
Sie war hungrig
Nach Freiheit
Sie war durstig
Nach Unabhängigkeit
Sie war gierig
Nach dem weiblichen Kampf

Женская борьба

Он встал
И упал
Он смотрел на неё
И закрыл свои глаза

Его глазам было достаточно

Занятия

Его рот насытился

Кровью его товарищей

Его руки болели

От пуль их оружия

Она встала

И осталась стоять

Она смотрела на него

И открыла свои глаза

Она была голодна до

Свободы

Она жаждала

Независимости

Она была жадной до

Женской борьбы

Ich gebäre...

Ich gebäre dich

Palästina

Ich stoße dich aus

Palästina

Ich erbreche dich

Palästina

Ich erhebe dich

Palästina

Mein Erbrochenes

Wird zu Honig

Mein Speichel

Wird zu Olivenöl

Mein Blut

Wird zu Minztee

Ich bin Mutter

Ich gebäre dich....

Palästina

Я рождаю тебя...

Я рождаю тебя

Палестина

Я изгоняю тебя

Палестина

Я извергаю тебя

Палестина

Я возвышаю тебя

Палестина

Моя рвота

Становится медом

Моя слюна

Становится оливковым маслом

Моя кровь

Становится мятным чаем

Я - мать

Я рождаю тебя

Палестина

Die Mauer

Die Mauer der Trennung

Die Mauer der Apartheid
Die Mauer des Rassismus
Die Mauer
Seht weg
Schließt euch ein
Schließt euch ein in euren Hochmut
Wir sind außerhalb
Wir sind hier
Und warten
Vor der Mauer
Vor der toten Mauer
Wir sehen in den Himmel
Wir sehen zurück
In die Vergangenheit der Menschen
Palästina – du Land ohne Mauer
Du Mauer Israels –
Aus den Ziegeln des Kolonialismus
Aus dem Erbrochenen der Feinde
Aus dem Müll der Wartenden

Du Mauer des Zionismus –
Du schließt sie ein
Die zionistischen Fremdkörper
Hier im Nahen Osten
In der Welt der Geduld
Wir sind hier
Und warten
Wir bauen die Ziegel des Kolonialismus ab
Wir ernähren uns vom Erbrochenen der Feinde
Wir nutzen den Müll der Wartenden
Mauer des Zionismus
Wo bleibst du dann
Ich bin die Geduld
Dein größter Feind

Стена

Стена разделения

Стена апартеида

Стена расизма

Стена

Отведите взгляд

Заприте себя

Заприте себя в своей гордыне

Мы останемся снаружи

Мы останемся здесь

Ждать

Перед стеной

Перед мертвой стеной

Мы устремим свой взгляд к небу

Мы устремим свой взгляд в прошлое людей без
стен

В Палестине - ты, Палестина без стены

Ты, стена Израиля -

Построенная из кирпичей колониализма.

Из рвоты врагов

С отходами тех, кто ждет.

Ты, стена сионизма -

Ты запираешь их

Инородные тела сионизма

Здесь, на Ближнем Востоке
В слове терпения
Мы остаемся здесь
В ожидании
Мы разрушаем кирпичи колониализма.
Мы питаемся рвотой наших врагов.
Мы утилизируем отходы тех, кто ждет.
Стена сионизма
Какая судьба ожидает тебя
Я - терпение
Ваш злейший враг

Das ist mein Gebet

Das ist mein Gebet
Ya Allah
Das ist meine Erde
Ya Allah
Das ist mein Land
Ya Allah

Die Welt von Allah ist groß

Ya Allah

Ich bin nur Gast

Ya Allah

Du erschufst mein Gebet

Ya Allah

Nichts ist mein

Und ihnen gehört auch nichts

Sie haben nicht mein Gebet

Denn es ist nicht meines

Sie haben nicht meine Erde

Denn sie ist nicht meine

Sie haben nicht mein Land

Denn es ist nicht meines

Sie haben sich mit mir angelegt

Mich beraubt

Mich bestohlen

Mich umgebracht

Mit ihren habgierigen Händen

Mit ihren zionistischen Waffen

Ich stehe hier

Und Allah ist bei mir

Und es ist Sein Gebet

Es ist Sein Boden

Es ist Sein Land

Это моя молитва

Это моя молитва

О Аллах

Это моя земля

О Аллах

Это моя родина

О Аллах

Мир Аллаха велик

О Аллах

Я всего лишь гость

О Аллах

Ты создал мою молитву

О Аллах

Ничто не принадлежит мне

И ничто не принадлежит им

Моя молитва не принадлежит им

Поскольку она не принадлежит мне

Моя земля не принадлежит им

Поскольку она не принадлежит мне

Моя родина не принадлежит им

Так как она не принадлежит мне

Они напали на меня

Они лишили меня

Они обокрали меня

Они убили меня

Своими жадными руками

Их сионистскими руками

Я здесь

И это Его молитва

Это Его земля

Это Его родина

Verkauftes Palästina

Sie ehren den Feind
Sie putzen ihm die Schuhe
Ihre Schläge dringen in unser Fleisch
Sie sind die Knüppel des Feindes
Sie nehmen das schmutzige Geld des Feindes
Sie ersticken unsere Hoffnung
Sie zerschlagen unsere Wut
Se inszenieren die Wut für uns
Wie sie dem Besatzer gefällt
Die gespielte Wut
Oh Ohnmacht der Macht
Oh Schoßhund des Zionismus
Du verkauftes Palästina

Проданная Палестина

Они чествуют своего врага
Им начищают ботинки

Их удары проникают в нашу плоть
Они - вражеские заготовки
Они принимают грязные деньги врага
Они душат нашу надежду
Они затыкают наш гнев
Они инсценируют гнев для нас
По желанию оккупантов
Инсценированный гнев
Беспомощность власти
Покорный слуга сионизма
Проданная Палестина

Gefängnis des Hungers

Ich faste
Und mein Geist wird klar
Sehe die Stangen
Am Fenster meiner Zelle

Meine Hand
Sonnt sich
Ich hungere
Und mein Zorn wird klar
Durchbreche die Stangen
Am Tor meiner Zelle
Meine Hand verwest
Im sonnenlosen Massengrab
Der Feinde des Zionismus
Der Feinde der Kolonialmacht

Голодная тюрьма

Я соблюдаю пост
И мой разум становится ясным
Я вижу решетки
На окне моей камеры
Моя рука
купается в лучах солнца
Я умираю от голода

И мой гнев становится явным
Я проникаю сквозь решетки
двери моей камеры
Моя рука разлагается
В общей могиле, лишенной солнечных лучей
для врагов сионизма
для врагов колониальной власти

Mutter der Schande

Mutter der Schande
Sie gebar einen Soldaten
Für den gerechten Krieg
Für die Herrschaft des Zionismus
Mutter der Schande
Sie stieß einen Soldaten aus
Für den gerechten Krieg
Für die Expansion Israels
Mutter der Schande
Sie feierte einen Soldaten

Für den gerechten Mord

Für den moralischsten Kolonialismus

Мать позора

Мать позора

Она родила солдата

За справедливую войну

За сионистскую власть

Мать позора

Она изгнала солдата

За справедливую войну

За расширение Израиля

Мать позора

Она чествовала солдата

За его справедливое убийство

За самый высоконравственный колониализм

Du sollst nicht töten

Du sollst nicht töten

Ich töte nicht

Ich knalle ab

Du sollst nicht begehren des Anderen Gut

Ich begehre nicht

Ich nehme

Du sollst nicht stehlen

Ich stehle nicht

Ich enteigne

Du sollst nicht begehren des Anderen Frau

Ich begehre nicht

Ich vergewaltige

Du sollst an einen Gott glauben

Ich bin kein Atheist

Der Garten des Anderen ist mein Gott

Das Kind des Anderen ist meine Zielscheibe

Ich töte nicht

Ich ziele – und ich treffe

Ты не будешь убивать

Ты не будешь убивать

Я не убиваю

Я просто нападаю

Ты не должен желать чужого имущества

Я не желаю

Я беру

Ты не должен красть

Я не краду

Я присваиваю

Ты не должен желать чужую жену

Я не желаю ее

Я насилую ее

Не должно быть у тебя других богов, кроме меня

Я не атеист

Чужой сад - мой Бог

Чужой ребенок - моя цель

Я не убиваю

Я целюсь - и я попадаю в цель

Verantwortung

Judentum bedeutet Verantwortung
Moralische Verpflichtung
Zionismus bedeutet Verantwortung
In einer moralischen Armee
Judentum bedeutet Glauben
Moralische Reinheit
Zionismus bedeutet Glaube
An den Gott des Zionismus
Judentum bedeutet Geduld
Und Warten auf den Messias
Zionismus bedeutet Ungeduld
Denn ich, das Nichts, bin dein Gott
Ich nehme und gebe
Ich morde und räche

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Иудаизм означает ответственность
Моральную ответственность

Сионизм означает ответственность
В нравственной армии
Иудаизм означает веру
Нравственную чистоту
Сионизм означает веру
В Бога сионизма
Иудаизм означает Мессию
И ожидание Мессии
Сионизм означает нетерпение
Так как это я, небытие, я - твой Бог
Я даю и беру
Я убиваю и совершаю месть

Wahrheit

Er ging ins Bordell
Kaufte sich die Frau
Und nannte sie Wahrheit.
Er ging in den Kampf
Erschoss die Frau

Und nannte sie Verrat.
Er ging nach Hause
Küsste die Frau
Und nannte sie demographische Hoffnung.
Er ging ins Grab
Küsste Herzls Buchdeckel
Und nannte ihn die Göttin.
Und am Ende des dunklen Tunnels
das Nichts
Die Welt ohne Frauen

Истина

Он посетил бордель
И купил женщину
И назвал ее Истиной.
Он пошёл на поле битвы
Он убил женщину
И назвал ее Предательство.
Он вернулся домой

Он поцеловал женщину
И назвал ее Демографической Надеждой
Он сошел в могилу
Поцеловал обложку книги Герцля
И назвал ее Богиней.
А в конце мрачного туннеля
Небытие
Мир без женщин

Geduld

Er war ein geduldiger Zionist
Er wartete immer auf die nächste Gelegenheit
Auf den nächsten Befehl
Auf den nächsten Landraub
Auf den nächsten Mord
Er war ein geduldiger Jude
Er wartete immer auf die nächste Gelegenheit
Auf das nächste Gespräch
Auf das nächste Gebet

Auf das nächste Leben
Er war ein geduldiger Palästinenser
Er wartete auf keine Gelegenheit
Er wartete auf neue Geduld
Auf die nächste Geduld
Und auf die übernächste Geduld

Терпение

Он был терпеливым сионистом
Он всегда ждал очередного случая
Следующего приказа
Следующей незаконной экспроприации
Очередного убийства
Он был терпеливым евреем
Он всегда ждал очередного случая
Следующего диалога
Следующей молитвы
Следующей жизни
Он был терпеливым палестинцем

Он не дожидался никакого случая

Он ждал нового терпения

Следующего терпения

И следующего-следующего терпения

Nacht in Gaza

Nacht in Gaza

Kerzenlicht

Armut

Mut

Nacht in Dimona

Atombombe

Verrat

Technologie

Nacht in Tel Aviv

Strom

Reichtum

Angst

Die Angst vor dem zerstörten Feind

Die Angst vor dem traumatisierten Kind

Die Angst vor der mutigen Witwe

Die Angst vor der wahren Gerechtigkeit

Die Angst vor der Wahrheit

Ночь в Газе

Ночь в Газе

Огонек свечи

Бедность

Мужество

Ночь в Димоне

Ядерная бомба

Предательство

Технология

Ночь в Тель-Авиве

Электричество

Благосостояние

Страх

Боязнь уничтоженного врага

Страх перед травмированным ребенком

Страх перед храброй вдовой

Страх перед подлинным правосудием

Страх перед истиной

Das letzte Mal

Er pisste in mein Essen

Ich fastete

Er pisste in mein Essen

Ich hungerte

Er pisste in mein Essen

Ich fiel

Er pisste in mein Essen

Ich stand auf

Ich pisste nicht in sein Essen

Er fastete nicht

Ich pisste nicht in sein Essen

Er hungerte nicht

Ich pisste nicht in sein Essen

Aber er fiel trotzdem

Er fiel – denn er konnte nicht fasten

Er fiel – denn er konnte nicht hungern

Er fiel – denn er konnte nur pissen

Последний раз

Он помочился в мою еду

Я постился

Он помочился в мою еду

Я голодал

Он помочился в мою еду

Я упал

Он помочился в мою еду

Я встал

Я не мочился в его еду

Он не постился

Я не мочился в его еду

Он не голодал

Я не мочился в его еду

Но он упал

Он упал - потому что не мог поститься

Он упал - потому что не мог голодать

Он упал - потому что не мог делать ничего
другого, кроме мочеиспускания

Bruder der Angst

Er saß in seinem Garten
Vor seinem großen Haus
Auf der Erde seines Bruders
Unter dem Himmel seines Bruders
Er aß in seinem Garten
Vor seinem großen Haus
Er atmete die Luft seines Bruders ein
Er trank das Wasser seines Bruders
Der Bruder saß in seinem Zelt
Mit dem Hausschlüssel in seiner warmen Hand
Auf der Erde des Bruders seines Bruders
Unter dem Himmel des Bruders seines Bruders
Er aß in seinem Zelt
Mit dem Hausschlüssel in seiner warmen Hand
Er hoffte und wusste
Sein Bruder der Angst
Hatte einen großen Garten der Angst

Und ein großes Haus der Angst
Und ein großes Tagebuch der Angst -
Der Angst vor dem Ende seiner großen Lüge

Брат страха

Он сидел в своем саду
Перед своим большим домом
На земле своего брата
Под небом его брата
Он ел в его саду
Перед его большим домом
Он дышал воздухом своего брата
Он пил воду своего брата
Его брат сидел в своей палатке
С ключом от своего дома в его теплой руке
На земле брата его брата
Под небом брата его брата
Он ел в своей палатке
С ключом от его дома в его теплой руке

Он надеялся и знал, что
Его брат, брат страха
Имел большой сад страха
Имел большой дом страха
И большой дневник страха -
Страх конца его большой лжи

Frieden

Er lehrte seine Kinder den Krieg
Sie überlebten
Er lehrte seine Kinder die Militärtechnologie
Sie expandierten
Er lehrte seine Kinder die Macht
Sie kolonisierten
Er lehrte seine Kinder die Habgier
Sie stahlen das Land
Er lehrte seine Kinder den Verrat
Sie griffen die Unterdrückten an
Und *er* lehrte seine Kinder den Frieden

Und *sie* siegten

Мир

Он учил своих детей войне

И они выжили

Он учил своих детей военным технологиям

И они расширялись

Он учил своих детей власти

И они колониализировали.

Он учил своих детей жадности

И они украли землю

Он учил своих детей предательству

Они нападали на угнетенных

И *он* учил своих детей миру

И *они* победили

Fremdkörper

Er ging ins Land der habgierigen Horden

Er wurde fett und reich

Er wurde dicker und schwerer

Er ging ins Land der süchtigen Kämpfer

Er griff an und siegte
Er expandierte und siegte wieder
Der siegreiche Fremdkörper
Sein Sieg war fremd –
Er ein Fremdkörper
Aber sein Narrativ wiederholte
Du bist siegreich
Du bist süchtig nach Siegen
Du bist durstig nach Angriffen
Denn du – der technologische Fremdkörper
Du bist siegreich
Das Narrativ hörte nicht auf
Dies zu wiederholen
Er schoss und sah sich um
In der Einsamkeit seiner trügerischen Wahrheit
Lagen die Anderen am Boden
Er wiederholte den Monolog seines Narrativs
Er glaubte an diese Unwahrheit
Denn sie war seine Wahrheit

Er betete sie an
Du bist siegreich
Du bist Sieger

Инородное тело

Он отправился в страну жадных ордынцев
Он стал толстым и богатым
И он становился все толще и тяжелее
Он отправился в страну одержимых бойцов
Он нападал и побеждал
Он расширялся и продолжал быть победителем
Побеждающее, инородное тело
Его победа была чужеродной -
Поскольку он был инородным телом
Однако его повествование продолжало
повторяться
Ты - победитель
Ты зависим от побед
Ты жаждешь агрессии

Поскольку ты - технологическое инородное тело
Являешься победителем
Повествование не прекращается
Чтобы повторить это
Он стрелял и смотрел вокруг
В одиночестве своей иллюзорной победы
В одиночестве своей иллюзорной правды
Остальные прижались к земле
Он повторял монолог своего повествования
Он верил в эту ложь
Это была его правда
Он обожал её
Ты победил
Ты победитель

Der pechschwarze Rabe

Ich war dort
Müde von der Besatzung
Übermüdet von der Apartheid

Überlastet von der Unterdrückung
Überdrüssig von den Verhören
Angekotzt vom Knast
Erledigt von den Checkpoints
Ich war dort
Und dachte
Wer schweigt, ist schuldig
Sie schnitten mir die Zunge ab
Und ich dachte
Wer nicht schreibt, ist schuldig
Sie hackten mir die Hand ab
Und unter dem Olivenbaum
Saß ich und dachte
Augen auf
Wer nicht hinsieht, ist schuldig
Ein Rabe -
Pechschwarz wie die tiefste Trauer
Krächzte vom Ast des Olivenbaums
„Antisemitin! Antisemitin!“

Чёрный ворон

Я был там

Усталый от оккупации

Измученный апартеидом

Перегруженный угнетением

Испытанный допросами

С отвращением к галере

Уничтоженный контрольно-пропускными
пунктами

Я был там

И думал

Кто молчит, тот виновен

Они ампутировали мне язык

И я думал

Кто не пишет, тот виновен

Они ампутировали мне руку

И под оливковым деревом

Я сел и подумал

Держи глаза открытыми
Кто отводит взгляд, тот виновен
Чёрный ворон
Черный, как глубокий траур
Каркнул с ветки оливкового дерева
"Антисемит! Антисемит!"

Wir hätten sie aufgenommen

Wir hätten sie aufgenommen
Die verfolgten Juden aus Nazideutschland
Wir hätten sie aufgenommen
Wie damals
Als sie aus al-Andalus zu uns strömten
Wir hätten sie aufgenommen
Hätten sie an unsere Tür geklopft
Um mit uns zu leben
Wir hätten sie aufgenommen
Die verfolgten Juden aus Nazideutschland
Um mit uns zu essen

Wir hätten sie aufgenommen
Die verfolgten Juden aus Nazideutschland
Um mit ihnen zu sprechen
Aber Zionisten kamen
Und raubten unser Land
Zionisten kamen
Und nannten sich Jüdischer Staat
Und Juden gingen
Vor Scham und verließen das zionistische Land
Unser Palästina
Wir hätten sie aufgenommen
Die verfolgten Juden aus Nazideutschland
Aber es kamen Zionisten
Sie nahmen unser Land
Sie ermordeten uns
Sie erstickten unseren Widerstand
Aber wir hätten sie *wieder* aufgenommen
Die Juden aus Nazideutschland
In unserem gemeinsamen Heiligen Land

Мы бы их приняли

Мы бы их приняли

Евреев, преследуемых нацистской Германией

Мы бы их приняли

Как мы сделали в то время

Когда многие из них прилетели из Андалуса

Мы бы их приняли

Если бы они постучались в нашу дверь

Чтобы жить вместе с нами

Мы бы их приняли

Евреев, преследуемых нацистской Германией

Чтобы есть вместе с ними

Мы бы их приняли

Евреев, преследуемых нацистской Германией

Чтобы говорить с ними

Но пришли сионисты

Чтобы лишить нас нашей земли

Пришли сионисты

И назвались еврейским государством
И евреи ушли
Полные стыда, и покинули сионистскую землю
Нашу Палестину
Мы, мы бы их приняли
Евреев, преследуемых нацистской Германией
Но пришли сионисты
Чтобы лишить нас нашей земли
Они убивали нас
Задушили наше сопротивление
Но мы, мы приняли бы их снова
Евреев, преследуемых нацистской Германией
На нашей общей Святой Земле

Du, Terroristin

Du, Mutter Palästinas

Du, Terroristin

Du, Freiheitskämpferin

Du, Terroristin

Du, Schwester im Hungerstreik

Du, Terroristin

Du, Mutter der Geduld

Du, Terroristin

Du, Mutter der Gerechtigkeit

Du, Terroristin

Du, Mutter des Friedens

Du, Terroristin

Du, begrabener Leib einer Frau

Du, Terroristin

Krächzten die pechschwarzen Raben

Vom Baum des Hohns

Vom Ast des Hochmuts

Wie eine alte Schallplatte

Du, Terroristin

Ты - женщина-террористка

Ты, мать Палестины

Ты - женщина-террористка

Ты, партизанская женщина
Ты - женщина-террористка
Ты, сестра, объявившая голодовку
Ты - женщина-террористка
Ты, терпеливая мать
Ты - женщина-террористка
Ты, мать справедливости
Ты - женщина-террористка
Ты, мать мира
Ты - женщина-террористка
Ты, погребенное женское тело
Ты - женщина-террористка
Чёрные вороны каркали
С дерева насмешек
С ветки надменности
Как заезженная пластинка
Ты - женщина-террористка